

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката А.

12.02.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю. и Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.02.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 30.07.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. послужило обращение судьи Выборгского районного суда Санкт-Петербурга Р.Т.Б., поступившее в АП СПб 08.07.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 30.07.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.10.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. б п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.02.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что в производстве Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга имеется уголовное дело в отношении четырёх подсудимых: С.Я.В., М.И.И., М.И.И., Ф.Ю.Ю.

С 28.03.2025 адвокат А. на стадии судебного разбирательства на основании заключённого соглашения осуществлял защиту Ф.Ю.Ю. и был отведён судом по заявлению

адвоката потерпевшего.

Основанием для отвода выступил факт представления адвокатом А. нескольких лиц в рамках производства по данному уголовному делу.

В соответствии с положениями п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

В связи с тем, что факт наличия противоречий в позиции нескольких лиц является обстоятельством, которое подлежит исследованию в судебном заседании и отражению в тексте судебного постановления в строгом соответствии с положениями ст. 7 УПК РФ, Квалифкомиссия справедливо отметила, что требования уголовно-процессуального закона в части оснований отвода адвоката судом были проигнорированы.

Представленные адвокатом А. документы подтверждают обстоятельства его вступления в дело в качестве защитника М.И.И., участия в некоторых процессуальных действиях и не содержат сведений о каких-либо противоречиях в позиции М.И.И. и Ф.Ю.Ю.

Разрешая настоящий дисциплинарный спор, Квалифкомиссия пришла к следующим выводам.

С учётом требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА, а также высокого профессионального статуса судьи (суда), неконкретность выдвинутых дисциплинарных обвинений и непредставление подтверждающих их доказательств исключают саму возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу.

Органы адвокатского самоуправления АП СПб в своей дисциплинарной практике придерживаются позиции о том, что дисциплинарные обвинения, изложенные в обращении, исходящем от судьи (с учётом его высокого профессионального статуса), должны быть сформулированы с высокой степенью определённости и максимально конкретно.

Неконкретность выдвинутых дисциплинарных обвинений, в том числе и правовых оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности – положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая положения КПЭА, которые, по мнению заявителя, были нарушены адвокатом, и непредставление доказательств, подтверждающих доводы обращения, свидетельствует о его формальной необоснованности, исключают возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу. Перекалывание обязанности по доказыванию допущенных адвокатом нарушений на органы адвокатского самоуправления, не наделённые такими полномочиями, недопустимо.

Совет АП СПб отмечает противоречивость выводов Квалифкомиссии в данной части. Так, указав в своём заключении на невозможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть неконкретное по содержанию обращение судьи по существу, далее Квалифкомиссия перешла к анализу доводов обращения, т.е. к рассмотрению обращения по существу.

Более того, Квалифкомиссия указала в заключении, что в силу подп. 4 п. 1 ст. 20 КПЭА, обращение судьи, рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, содержащее доводы о нарушении требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, поданное в адвокатскую палату, является поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб находит вывод Квалифкомиссии о

необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства недостаточно обоснованным.

При этом Квалифкомиссия справедливо отметила, что в материалах настоящего дисциплинарного дела отсутствуют данные о наличии каких-либо противоречий в позиции обвиняемых Ф.Ю.Ю. и М.И.И. Кроме того, ни в жалобе судьи, ни в приложенных к ней судебных постановлениях не содержится сведений о том, в чём заключалась суть позиции либо противоречивость позиции обвиняемых лиц. Каких-либо жалоб от Ф.Ю.Ю. и М.И.И. на нарушения их прав и законных интересов в АП СПб не поступало.

Дополнительно Совет АП СПб считает необходимым указать следующее.

Несмотря на то, что обращение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, указанные в нём обстоятельства не имеют преюдициальной силы, поскольку установление оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества¹.

При решении вопроса о возбуждении дисциплинарного производства и его рассмотрении к обращениям суда (судьи) предъявляются требования, предусмотренные КПЭА для любой жалобы, представления, обращения. Факты, изложенные в обращении суда (судьи), должны быть подтверждены доказательствами. Установление оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых обращение суда (судьи), в том числе частное определение или постановление суда, не имеет преюдициальной силы².

Дисциплинарное производство основано на презумпции добросовестности адвоката, бремя опровержения которой лежит на лице, требующем привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Оценка профессионального поведения адвоката со стороны органов адвокатского сообщества, органов судебной власти или следственных органов может быть различной. Между тем именно к компетенции органов адвокатского самоуправления относится вопрос о надлежащем профессионально-этическом поведении адвоката в конкретной процессуальной ситуации, в то время как суд или следователь оценивают данные обстоятельства исключительно с точки зрения требований уголовно-процессуального законодательства.

Как было указано выше, данные о наличии каких-либо противоречий в позициях двух доверителей адвоката А. (Ф.Ю.Ю. и М.И.И.) в материалах дисциплинарного производства отсутствуют, заявителем не представлены, самим адвокатом отрицаются.

При вышеизложенных обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что презумпция добросовестности адвоката А. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а его вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена.

Совет АП СПб полагает необходимым изменить основание прекращения настоящего дисциплинарного производства – прекратить его не вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного

¹ Подробнее см.: Частное постановление Челябинского областного суда по делу № 2-1/2011 от 25.02.2011 // Вестник ФПА РФ. 2011. № 4. С. 109-115; Кипнис Н.М. Сообщение суда (судьи) как повод для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката // Адвокатура. Государство. Общество: сб. матер. VIII ежегодной науч.-практ. конф. с. 248.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2008 № 456-О-О.

производства, а вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

В остальном приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...».*

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката А. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.